

УДК 39

DOI: 10.24412/2713-1033-2025-3-07-21

Н. В. Балакирев

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, email: n.balackirev@yandex.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОРДОВСКОГО НАРОДА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ (ПО ДАННЫМ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2020 ГОДА)

В условиях глобализации и разнообразия межэтнических взаимодействий проблема сохранения и трансформации этнокультурной идентичности малых народов России приобретает особую значимость. Мордовский народ, являясь вторым по численности этносом в Республике Мордовия, переживает сложные процессы изменения ключевых маркеров идентичности. Анализ этих процессов с опорой на актуальные эмпирические данные, такие как материалы Всероссийской переписи населения 2020 года, необходим для выработки адекватной государственной и региональной политики в сфере межэтнических отношений, а также для развития теоретической базы отечественной этносоциологии.

В данной статье представлен комплексный анализ динамики этнокультурной идентичности мордвы в Республике Мордовия через призму основных теоретических подходов и данных Всероссийской переписи населения 2020 года.

Методологической основой исследования являются основные теоретические подходы к изучению этничности: примордиалистский, инструменталистский и конструктивистский. Эмпирическую базу составили официальные данные Всероссийской переписи населения 2020 года, а также вторичный анализ данных социологических исследований, опубликованных в научных изданиях. В работе применялись методы сравнительного анализа, структурного подхода к идентичности и интерпретации статистических данных.

Этнокультурная идентичность представляет собой сложный, многокомпонентный феномен, отражающий осознание индивидом или группой принадлежности к определенному этносу через призму таких характеристик, как знание языка, традиций, исторической памяти и наличие ценностных установок. Для мордвы – финно-угорского народа, исторически проживающего на территории современной Республики Мордовия, проблема сохранения и трансформации этнокультурной идентичности приобретает особую актуальность в условиях современной глобализации, урбанизации и интенсивной межэтнической коммуникации, когда «стираются» национальные границы между различными народами.

Ключевые слова: этническая идентичность, мордва, Республика Мордовия, Всероссийская перепись населения 2020, примордиализм, инструментализм, конструктивизм, мокшанский язык, эрзянский язык.

Ссылка для цитирования: Балакирев Н.В. Теоретико-методологические основы и современные тенденции этнокультурной идентичности мордовского народа в Республике Мордовия (по данным Всероссийской переписи населения 2020 года) // Социальные нормы и практики. 2025. № 3. С. 7-21. DOI: 10.24412/2713-1033-2025-3-07-21.

N. V. Balakirev

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, email: n.balackirev@yandex.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FRAMEWORK AND CURRENT TRENDS IN ETHNOCULTURAL IDENTITY OF THE MORDOVIAN PEOPLE IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA (BASED ON THE 2020 ALL-RUSSIAN POPULATION CENSUS)

In the context of globalization and various interethnic interactions, the issue of preserving and transforming the ethnocultural identity of Russia's small-numbered peoples is becoming particularly important. The Mordovian people, the second largest ethnic group in the Republic of Mordovia, are undergoing complex processes of change in key markers of ethnocultural identity. An analysis of these processes based on current empirical data, such as data from the 2020 All-Russian Population Census, is necessary for the development of adequate state and regional policies in the field of interethnic relations, as well as for the development of the theoretical basis of domestic ethnosociology.

The purpose of the study is a comprehensive analysis of the dynamics of Mordvin ethnic and cultural identity in the Republic of Mordovia through the prism of key theoretical approaches and data from the 2020 All-Russian Population Census.

The methodological basis of the study is the main theoretical approaches to the study of ethnicity: primordialist, instrumentalist, and constructivist approaches. The empirical basis consists of official data from the 2020 All-Russian Population Census, as well as secondary analysis of data from sociological studies published in scientific journals. The study employs methods of comparative analysis, a structural approach to identity, and statistical data interpretation.

Ethnocultural identity is a complex, multi-component phenomenon that reflects an individual's or group's awareness of belonging to a particular ethnic group through the prism of characteristics such as knowledge of language, traditions, historical memory and values. For the Mordvins, a Finno-Ugric people historically inhabiting the territory of the modern Republic of Mordovia, the problem of preserving and

transforming ethnocultural identity is becoming particularly relevant in the context of globalization, urbanization and intensive interethnic communication, when national borders between different peoples are becoming blurred.

Keywords: ethnic identity, Mordovians, Republic of Mordovia, 2020 All-Russian Population Census, primordialism, instrumentalism, constructivism, Moksha language, Erzya language.

For citation: Balakirev N.V. (2025) Theoretical and Methodological Framework and Current Trends in Ethnocultural Identity of the Mordovian People in the Republic of Mordovia (Based on the 2020 All-Russian Population Census). *Social norms and practices. No. 3. P. 7-21*. DOI: 10.24412/2713-1033-2025-3-07-21.

Теоретические подходы к изучению этничности

Существуют некоторые теоретические подходы к изучению этнической идентичности. В научной литературе этническая идентичность рассматривается в качестве одного из компонентов социальной идентичности или как ее разновидность [Шергалиева, 2014: 208].

Понятие «идентичность» впервые встречается в работах Э. Эриксона [Erikson, 1968]. Эриксон считается родоначальником комплексной теории идентичности в современных гуманитарных науках. Первоначально социальная идентичность изучалась в рамках психоанализа, однако постепенно трансформировалась для использования в социологической науке [Джигоева, 2020: 4].

Также под авторством Эриксона вводится понятие «множественной идентичности» [Ibid.]. Оно выражалось в чувстве перманентной самоидентичности, которое основывается на формировании личностью целостного образа своего собственного «Я». Этот образ является внутренне многозначным и неразрывно связан со всеми социальными связями и отношениями личности. Изменение этой целостности приводило на психическом уровне к утрате своей целостности и к раздвоению личности [Волков, Курбатов: 203].

Этничность в постсоветских социальных науках представляет собой сложный синтез традиционных концепций, унаследованных из советской науки, теоретических концепций, которые были заимствованы из социологической науки других стран (прежде всего западных) и новых оригинальных концепций, сформированных в российской науке после распада СССР.

В постсоветской науке выделяются три основных подхода к изучению этничности: примордиалистский, инструменталистский и конструктивистский¹ [Тишков, Шабаетов, 2001: 33].

¹ См. Таблицу 1.

Таблица 1. Основные теоретические подходы к изучению этничности

Подход	Основная идея	Представители
Примордиализм	Этнос как объективная данность, историческая общность	Ю. В. Бромлей
Инструментализм	Этнос как ресурс для мобилизации	Л. М. Дробижева, М. Н. Губогло
Конструктивизм	Этнос как социальный конструкт	Р. Брубейкер, Ф. Барт, В. А. Тишков, Ю. П. Шабает, Э. А. Паин

Советская этнографическая школа базировалась на подходе примордиализма. В этом подходе этнос возникает под влиянием объективных факторов, как природное образование, которое возникло исторически. Понятие «этноса» является централизующим для создания теорий. Ю.В. Бромлей, один из ведущих теоретиков, вводит такие термины по отношению к этносу, как «этносоциальный организм» (ЭСО) и «этникос» [Бромлей, 1973: 127].

ЭСО – это одна из форм существования этноса, которая формируется при вхождении в состав одного из классовых образований, на современном этапе этим образованием является государство (более ранее – племена). Под «этникосом» понимается некое стабильное ядро этноса, которое сохранялось на протяжении всей истории в совокупности культурных элементов, языка, норм поведения, материальный культуры и этнического самосознания. Этникос выражает этнокультурное единство народа независимо от места его проживания [Рыбаков, 2001: 10].

В 1990-е гг. изучение этничности в постсоветском пространстве характеризовалось переходом от советских концептуальных решений к использованию западных концепций, таких как конструктивизм и инструментализм. Конструктивизм стал наиболее влиятельным направлением в постсоветской этносоциологии.

В социологической науке конструктивистский подход к изучению организаций был подробно изложен в работах Роджерса Брубейкера. Согласно подходу Брубейкера, традиционный анализ общественных организаций через призму этнических групп требует существенной переоценки [Брубейкер, 2012: 22-23]. Он критикует тенденцию к овеществлению групп, когда организации рассматриваются, как монолитные, внутренне однородные образования с четко очерченными границами. Вместо этого он предлагает сосредоточиться на изучении процессов категоризации, идентификации и групповой динамики, где организации выступают не как статичные сущности, а как результат определенных социальных практик и взаимодействий. Иначе говоря, в анализе

организаций важно применение конструктивистского подхода [Брубейкер, 2012: 28-29].

Реальными действующими лицами выступают не абстрактные группы, а конкретные организации: государственные институты, политические партии, этнические ассоциации и другие формальные структуры. При этом важно различать организации и группы, которые они якобы представляют – именно организации, обладающие ресурсами и структурой, способны к организационным действиям [Брубейкер, 2012: 33-37].

В российской социологической науке конструктивистский подход представлен, например, исследованиями В.А. Тишкова, где этничность рассматривается как продукт социальных практик и дискурсов [Тишков, 2003: 255].

Тишков отмечает, что этничность стала пониматься не как данность, а как форма социальной организации культурных различий, формируемая через взаимодействие внутренних самоидентификаций и внешних категоризаций. Этот поворот отражал влияние конструктивизма, представленного работами Ф. Барта, который подчеркивал роль социальных практик в поддержании этнических границ [Этнические группы, 2006: 17].

Еще одним российским ученым, внесшим свой вклад в данном направлении изучения этничности, является Э.А. Паин. Его подход к изучению этничности представляет собой умеренный конструктивизм. Он рассматривает этничность как социокультурный феномен, основанный на воображаемом и мифологизированном представлении об общем происхождении и истории, где ключевую роль играет групповое самосознание (идентичность), фиксируемое в самоназвании (этнониме) [Паин, 2024: 11].

При этом Паин критикует радикальный конструктивизм (например, позицию В.А. Тишкова), отрицающий реальность этносов и сводящий их к чисто умственным конструкциям [Паин, 2024: 17]. Он полагает, что, будучи отчасти сконструированной, этническая общность обретает объективную социальную значимость, что подтверждается статистикой, законодательством и устойчивыми практиками идентификации [Паин, 2024: 13-14].

В его трактовке этнос является прежде всего формой культурного самоопределения группы, которая, несмотря на элементы социального конструирования, выступает реальным фактором общественной жизни [Паин, 2024: 21].

Ю. П. Шабает также внес определенный вклад в разработку конструктивистского подхода в социологии. В своих работах он исследовал современные этнические процессы в Коми и проводил сравнительное изучение этнокультурной ситуации в Коми-Пермяцком автономном округе [Шарапов, 2022: 43].

В центре внимания Шабаета – антропология города и в первую очередь антропология северных и арктических городов. Интерес к этнографии/антропологии города появился еще в начале 1990-х гг., когда появились первые серьезные публикации на эту тему [Шабает, 1989: 172].

Еще одна важная черта исследований Шабаева – изучение региональной политики в России, региональных движений, включая националистические и радикальные течения, в том числе и в среде финно-угорских народов [Шабаев, Садохин, 2012: 66]

Другой подход к изучению этничности – инструменталистский. Он интерпретирует этничность как ресурс политической мобилизации. В постсоветской социологической науке это направление связано с анализом этнополитических конфликтов. Исследования Л.М. Дробижевой и М.Н. Губогло показывают, как этническая идентичность используется для легитимации власти или получения доступа к ресурсам.

Дробижева подчеркивает в своих исследованиях, что политики могут успешно использовать этнические чувства для политической мобилизации, приводя примеры на почве антимигрантских настроений. Инструментализм часто критикуют за редукционизм: сведение сложных идентичностей к рациональному выбору, игнорируя их эмоциональную и культурную глубину [Дробижева, 2010: 434].

Губогло в своих исследованиях придерживается инструменталистского подхода к изучению этничности, рассматривая ее как динамический феномен, который сочетает в себе как объективные (примордиальные) черты, так и субъективные (конструктивистские) интерпретации. Автор подчеркивает, что этничность следует понимать через диалектику «истины» (объективной реальности) и «правды» (субъективного восприятия), что позволяет преодолеть ограниченность крайних теоретических позиций [Губогло, 2017: 6-7]. В качестве примера инструменталистского анализа он приводит исследование художественной литературы и живописи, где этничность раскрывается через образы, сочетающие реальность и индивидуальное воображение [Губогло, 2017: 14].

Губогло прямо указывает, что его позиция близка к инструментализму, поскольку он рассматривает этничность как средство социальной адаптации и идентификационной практики [Губогло, 2017: 60-61].

К началу 2000-х гг. сформировались оригинальные подходы, учитывающие историческую память, трансформацию идентичностей и роль государства в этнополитических процессах. Особое значение имеет мультикультуризм. Появляются новые концепции, такие как концепция «гражданской нации», изложенная впервые в работах В. А. Тишкова. Эта идея продолжает свое развитие и в современности, например, в диссертации И. Н. Тимофеева. В ней реализуются ключевые либеральные принципы гражданской нации: национальное и культурное многообразие, языковой плюрализм, равенство всех граждан перед законом независимо от этнической («национальной») принадлежности [Тимофеев, 2006: 7].

Из всех рассмотренных теоретических подходов к изучению этничности наиболее влиятельным направлением стал конструктивистский подход. Он позволяет объяснить гибкость идентичностей в условиях мультикультурных

обществ и роль СМИ, образования и государственной политики в их формировании.

Постсоветские социальные науки демонстрируют динамичное развитие теоретических подходов к этничности. Отказ от догм советской этнографии, интеграция западных концепций и внимание к локальным контекстам позволили сформировать многомерную методологическую базу исследований этничности.

Современное состояние этнокультурной идентичности мордвы (по данным Всероссийской переписи 2020 года)

Стоит отметить, что перепись населения 2020 года проводилась во время пандемии COVID-19, поэтому данные могут быть недостаточно объективными по количеству и соотношению этнических групп, что было отмечено В. А. Тишковым¹.

По результатам переписи населения численность населения Республики Мордовия составила 783 552 человек². Мордва составляет 37 % жителей республики (290 750 человек³), что делает ее вторым по численности этносом региона после русских. Однако количественные показатели не всегда отражают реальную этническую самоидентификацию.

Анализ данных Всероссийской переписи населения 2020 года позволяет не только констатировать количественные изменения, но и выявить качественные сдвиги в структуре этнокультурной идентичности мордвы. Люди по-разному указывали свою этническую принадлежность, обозначая себя, как «мордва», «эрзя» или «мокша».

Детализация этнического самосознания стала важным аспектом переписи. Была предоставлена возможность более точного учета внутригруппового разнообразия мордовского народа: отдельно фиксировались мокша (9 155 человек) и эрзя (38 892 человека). Это позволило выявить, что около 17 % лиц, отнесших себя к мордве, уточнили свою принадлежность к одной из этих субэтнических групп⁴.

¹ Игнатова О. Как менялась численность населения России в последние десятилетия // Российская газета. 2023. URL: <https://rg.ru/2023/02/26/v-bolshinstve-svoem.html> (дата обращения: 12.12.2025).

² Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 1. «Численность и размещение населения» Таблица 5. Численность населения России, федеральных округов, субъектов российской федерации, городских округов, муниципальных районов, муниципальных округов, городских и сельских поселений, городских населенных пунктов, сельских населенных пунктов с населением 3000 человек и более. М.: Росстат, 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab-5_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 12.12.2025).

³ Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 5. «Национальный состав населения» Таблица 1. М.: Росстат, 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab1_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 12.12.2025).

⁴ Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 5. «Национальный состав и владение языками». Таблица 9. Население наиболее многочисленных национальностей по возрастным

Если рассмотреть состояние в процентном соотношении, то нельзя сделать выводы об уменьшении или увеличении доли мордовского населения в Республике Мордовия: соотношение между русским, мордовским и татарским населением остается стабильным. С другой стороны, необходимо учитывать, что в последние десятилетия происходит уменьшение населения республики в целом (с 963 504 человек в 1989 г. [Логинова, 2008] до 762 392 человек в 2025 г.¹), из-за чего уменьшается количественный состав всех этнических групп.

Формирование этнической идентичности происходит под влиянием нескольких значимых факторов: язык, религия, культура, урбанизация и влияние семьи на формирование этнического самосознания (рис. 1).

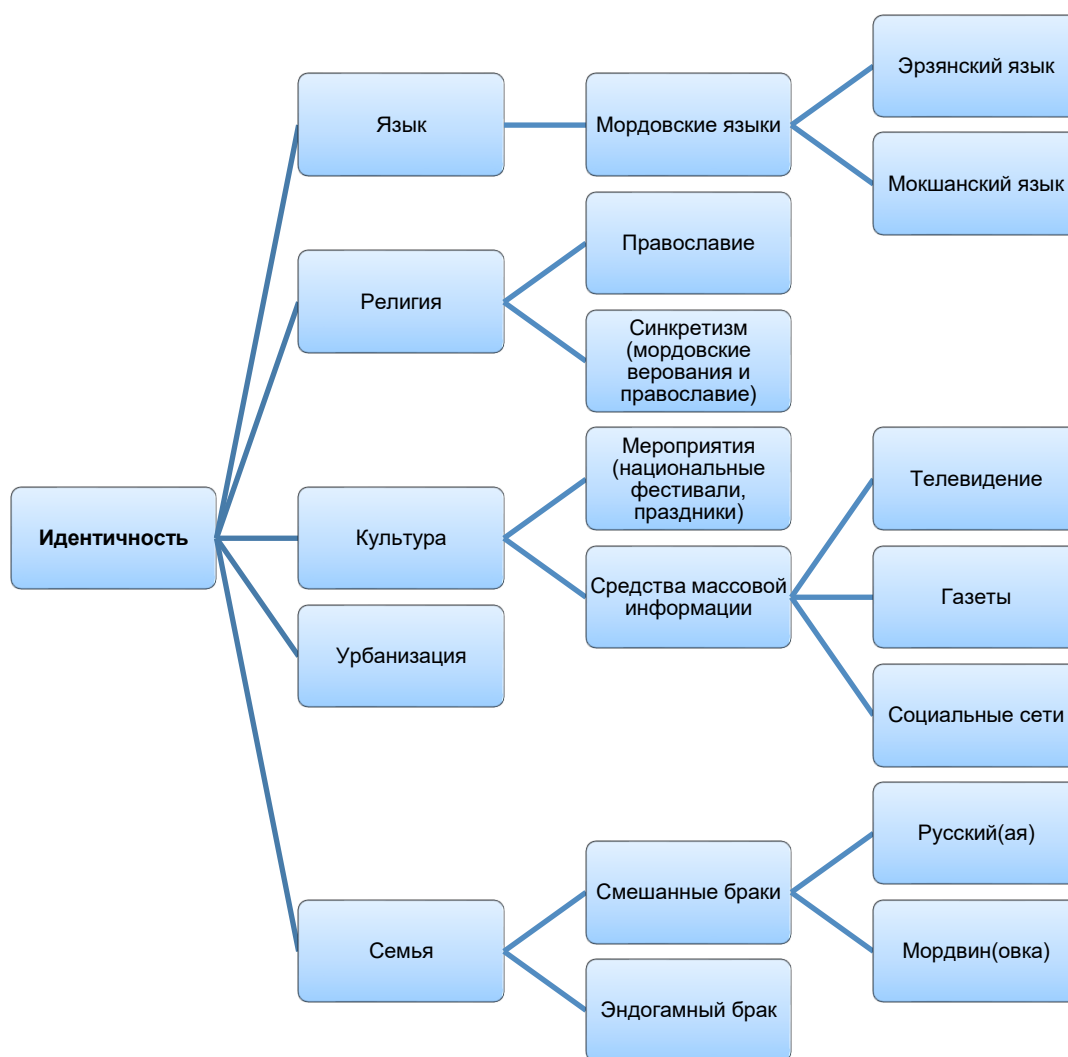

Рис. 1. Факторы формирования мордовской идентичности

группам, полу и состоянию в браке. М.: Росстат, 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab9_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 12.12.2025).

¹ Федеральная служба государственной статистики. Демография. Таблица «Численность постоянного населения в среднем за год». URL: <https://showdata.rosstat.gov.ru/report/278930/> (дата обращения: 12.12.2025).

Согласно последним социологическим исследованиям, фиксируют неоднозначную динамику: с одной стороны, сохраняется устойчивый пласт этнокультурных практик (календарные обряды, фольклор, национальная кухня), с другой – наблюдается постепенное «размывание» языкового компонента.

Согласно исследованиям НЦСЭМ за 2024 год, более чем в 90 % случаев общение в публичных местах происходит на русском языке и только лишь в 9 % – на мордовских языках (мокшанском и эрзянском) [Республика Мордовия глазами социологов, 2024: 280] (рис. 2).

Рис. 2. Использование языков в общественных местах (2024 г.)

При этом реальная языковая практика еще более ограничена: доля населения, использующего эти языки сейчас, не превышает 23 %, причем основными носителями являются представители старшего поколения в сельской местности¹.

Одним из наиболее тревожных трендов, выявленных переписью, является продолжающееся сокращение числа носителей мокшанского и эрзянского языков. Если в 2010 г. родными мордовские языки называли 55 % мордвы республики, то в 2020 г. этот показатель снизился до 43 % [Богатова, 2009: 95].

Данная ситуация является ярким примером того, как внешние социально-экономические факторы (повсеместное распространение русского языка в публичной сфере и урбанизация) воздействуют на ключевой маркер этничности,

¹ Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 5. «Национальный состав и владение языками». Таблица 4. Владение языками населением разных возрастных групп. М.: Росстат, 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab4_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 12.12.2025).

что находит объяснение в рамках конструктивистского подхода. Язык перестает быть практическим инструментом и зачастую превращается в символический ресурс, элемент «культурного наследия».

Еще одним фактором идентичности остается религиозная составляющая. Традиционно мордва исповедует православие. Согласно исследованиям О. А. Богатовой, 42 % респондентов считают, что именно религия сближает их с представителями своей национальности [Богатова, 2011: 117]. Однако в религиозном сознании некоторой части представителей мордвы сохраняются дохристианские элементы, проявляющиеся в обрядах, связанных с древними мордовскими верованиями.

Хотя перепись не включает вопросы о вероисповедании, можно с уверенностью сказать, что для мордвы православие является значимым элементом групповой идентичности, при этом отмечается синкретизм религиозных практик, сочетающих христианские обряды с элементами традиционных верований, что выражается в некоторых отличиях празднований православных праздников¹.

Не менее важен и культурный фактор. Особую роль в поддержании идентичности играют различные институты – национально-культурные объединения, музеи, образовательные программы [Барбашин, 2016: 114].

В Республике Мордовия действуют центры мокшанской и эрзянской культуры, проводятся фестивали («Шумбрат», «Масторава»), издаются периодические издания на мордовских языках. Однако их влияние существенно ограничено: лишь небольшая часть молодежи в возрасте 18–35 лет регулярно посещают этнокультурные мероприятия. Это указывает на разрыв между формальными усилиями по сохранению наследия и реальными интересами молодого поколения.

Однако, нельзя говорить об угрозе «исчезновения» мордовского культуры. Постепенно фиксируется рост интереса к этнической истории среди представителей «среднего» поколения (35–55 лет), что связано с усилением регионального патриотизма и поиском устойчивых ориентиров в условиях социальных изменений. При участии Ассоциации финно-угорских народов Российской Федерации (АФУН РФ) в настоящее время проводятся мероприятия, направленные на сохранение исторической памяти, увековечивание финно-угорских героев Великой Отечественной войны и СВО (специальной военной операции)². Можно предположить, что интерес к мордовской культуре в дальнейшем будет вызывать больший интерес и у молодежи, так как современная государственная политика направлена, в первую очередь, на развитие патриотизма среди молодого поколения.

¹ Сезонные обряды и праздники мордвы. // Зубова Поляна. Республика Мордовия. Историко-этнографический сайт. URL: <https://zubova-poliana.narod.ru/history-tradition-earth.htm> (дата обращения: 12.12.2025).

² Наши Герои СВО. Ассоциация финно-угорских народов РФ: сайт. URL: <https://afunrf.ru/nashi-geroi-svo/> (дата обращения: 12.12.2025).

Урбанизация трансформирует этнокультурную идентичность. В городах (Саранск, Рузаевка) мордва чаще идентифицирует себя через гибридные формы – сочетание этнических символов с общероссийскими и глобальными культурными кодами. Традиционный мордовский костюм функционирует преимущественно в празднично-обрядовой сфере через фольклорные коллективы, сочетая этнические символы с современными культурными элементами, например, использование элементов национального костюма в современной моде или адаптация традиционных мотивов в дизайне. Национальная кухня мордвы в диаспоральных регионах заимствует элементы соседних народов, что отражает адаптацию этнических традиций к общероссийскому культурному контексту. Рост межнациональных браков способствует взаимопроникновению культур, снижая этническую нагрузку базовых признаков, но обогащая общероссийский культурный код [Лузгин, 2020: 104-105].

Такая «гибкая идентичность» позволяет сохранять связь с корнями без отказа от интеграции в мультикультурное пространство.

Семейно-брачная сфера, согласно статистическим данным переписи, также претерпевает изменения. Уровень браков среди мордвы в республике остается стабильно высоким – около 55 %. В таких семьях, как показывают исследования, процесс этнической самоидентификации детей становится гибким и ситуативным, достаточно часто не происходит окончательного разделения на конкретный этнос, если брак, например, межэтнический¹.

Согласно исследованию А.Д. Коростелева, на это влияют различные факторы, такие как выбор национальности отца или матери, престижность русской идентичности либо демографическое преобладание одной из групп в селении. В современных условиях все чаще встречается отказ от указания национальности детей в документах, что отражает нежелание родителей фиксировать их жесткую этническую принадлежность. Процессы самоидентификации в смешанных семьях носят многовариантный характер и не сводятся к простому наследованию этничности одного из родителей [Коростелев, 2010: 33].

Зачастую выбор в пользу мордовской идентичности происходит в контексте укрепления регионального патриотизма или под влиянием образовательных и культурных программ, что иллюстрирует инструменталистский аспект идентичности, когда этничность может актуализироваться для достижения определенных социальных или психологических целей. Это порождает феномен «множественной

¹ Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 5. «Национальный состав и владение языками». Таблица 4. Владение языками населением разных возрастных групп. М.: Росстат, 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab4_VPN-2020.xlsx (дата обращения: 12.12.2025).

идентичности»¹, когда человек переключается между разными культурными кодами в зависимости от социальной среды.

Заключение

Динамика этнокультурной идентичности мордвы носит противоречивый характер. С одной стороны, наблюдается ослабление языковых и религиозных практик, особенно среди молодежи. С другой – сохраняются механизмы культурной преемственности через символические формы, институты и переосмысление традиций в современном контексте.

Данные Всероссийской переписи населения 2020 года показывают сложную и многогранную картину. С одной стороны, объективные показатели по владению языками могут демонстрировать признаки ассимиляционных процессов, в которых самобытные мордовские языки могут оказаться под угрозой исчезновения. С другой – выявляются механизмы адаптации и трансформации идентичности.

Этничность мордвы все меньше зависит от объективных примордиальных признаков и все больше конструируется через символические практики и деятельность различных этнокультурных институтов. Это подтверждает ценность конструктивистской, а также и инструменталистской парадигм для анализа современных этнических процессов в поликультурных регионах России.

Ключевым вызовом остается поиск баланса между сохранением аутентичности и адаптацией к глобальным тенденциям, что требует комплексного подхода, включающего поддержку изучения мордовских языков (мокшанского и эрзянского) в школе, развитие этнокультурного туризма и вовлечение молодежи в креативные проекты на основе сохранения наследия традиционной культуры.

Список литературы (References)

1. Барбашин М.Ю. Институциональная теория этничности // Этнографическое обозрение. 2016. № 3. С. 112-127.
Barbashin M.Y. (2016) An Institutional Theory of Ethnicity. *Ethnographic Review*. No. 3. P. 112-127. (In Russ.).
2. Богатова О.А. Религиозная идентичность и религиозные практики в Мордовии // Социологические исследования. 2011. № 8 (328). С. 114-122.
Bogatova O.A. (2011) Religious Identity and Religious Practices in Mordovia. *Sociological Studies*. No. 8 (328). P. 114-122. (In Russ.).
3. Богатова О.А., Карьгин А.И. Этническая идентичность и социальный статус мордовского населения республики Мордовия // Финно-угорский мир. № 1. 2009. С. 92-111.

¹ Понятие множественной идентичности, как отмечалось выше, ввел Э. Эриксон, который в рамках теории эгопсихологии сформулировал понятие психосоциальной идентичности.

Bogatova O.A., Kargin A.I. (2009) Ethnic Identity and Social Status of the Mordovian Population of the Republic of Mordovia. *Finno-Ugric World*. No. 1. P. 92-111. (In Russ.).

4. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. Москва: Наука, 1973.

Bromley Yu.V. (1973) Ethnos and Ethnography. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).

5. Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

Brubaker R. (2012) Ethnicity without Groups / trans. by I. Borisova. Moscow: Higher School of Economics Publishing House. (In Russ.).

6. Волков Ю.Г., Курбатов В.И. Концепт множественной идентичности: разные исследовательские подходы // Социология. 2022. № 5. С. 202-212.

Volkov Yu.G., Kurbatov V.I. (2022) The Concept of Multiple Identity: Different Research Approaches. *Sociology*. No. 5. P. 202-212. (In Russ.).

7. Губогло М.Н. Этничность как истина и как правда. Опыт лексико-семантического исследования // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Москва: ИЭА РАН, 2017. Вып. 261. 69 с.

Guboglo M.N. (2017) Ethnicity as Truth and Veracity. An Experience in Lexical and Semantic Research. *Research in Applied and Urgent Ethnology*. Moscow: IEA RAS Publ. Issue 261. 69 p. (In Russ.).

8. Джиева А.А. Теоретические подходы к изучению этнической идентичности // Образовательный вестник «Сознание». 2020. Т. 22. № 5. С. 4-8.

Dzhioeva A.A. (2020) Theoretical approach to the study of ethnic identity. *Educational Bulletin 'Consciousness'*. Vol. 22. No. 5. P. 4-8. (In Russ.).

9. Дробижева Л.М. Этничность в современном обществе: новые подходы, старые мифы, социальные практики // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 429-442.

Drobizheva L.M. (2010) Ethnicity in Modern Society: New Approaches, Old Misconceptions, Social Practices. *Bulletin of the Institute of Sociology*. No. 1. P. 429-442. (In Russ.).

10. Коростелев А.Д. Межэтнические браки в этнически смешанных селениях Приуралья и Поволжья (по материалам экспедиций 2006, 2007 и 2008 гг.) // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С. 22-34.

Korostelev A.D. (2010) Interethnic Marriages in Ethnically Mixed Settlements of the Ural Region and Povolzhie (the Data from 2006, 2007, and 2008 Field Expeditions). *Ethnographic Review*. No. 6. P. 22-34. (In Russ.).

11. Логинова Н.Н. Динамика численности населения республики Мордовия // Географический вестник. 2008. № 1. С. 22-31.

Loginova N.N. (2008) Population dynamics in the Republic of Mordovia. *Geographical Bulletin*. No. 1. P. 22-31. (In Russ.).

12. Лузгин А.С. Мордовский народ: проблема национально-культурной идентичности в Российской диаспоре // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12. № 1. С. 102-106.

Luzgin A.S. (2020) Mordovian people: the problem of national-cultural identity of the diaspora in Russia. *Finno-Ugric World*. Vol. 12. No. 1. P. 102-106. (In Russ.).

13. Пайн Э.А. Нация и этнос: нелинейная эволюция этнологических концепций в России // Мир России. Социология. Этнология. 2024. Т. 33. № 1. С. 6-28. DOI 10.17323/1811-038X-2024-33-1-6-28.

Pain E.A. (2024) Nation and Ethnos: The Nonlinear Evolution of Ethnological Concepts in Russia. *Mir Rossii*. Vol. 33. No. 1. P. 6-28. DOI 10.17323/1811-038X-2024-33-1-6-28. (In Russ.).

14. Республика Мордовия глазами социологов: научный справочник / под ред. Е.А. Демьянова. 2-е изд. Саранск: Научный центр социально-экономического мониторинга, 2024.

The Republic of Mordovia through the eyes of sociologists: a scientific reference book (2024) / ed. by E.A. Demyanov. 2nd edition. Saransk: Scientific Center of Social-Economic Monitoring State Institution Publ. (In Russ.).

15. Рыбаков С.Е. Судьбы теории этноса. Памяти Ю.В. Бромля // Этнографическое обозрение. 2001. № 1. С. 3-22.

Rybakov S.E. (2001) Fortunes and misfortunes of the theory of ethnos. In memory of Yu.V. Bromley. *Ethnographic Review*. No. 1. P. 3-22. (In Russ.).

16. Тимофеев И.Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции: автореферат дис. канд. полит. наук. Москва, 2006.

Timofeev I.N. (2006) Russia's Political Identity in the Post-Soviet Period: Alternatives and Trends. Abstract of thesis on competition of a scientific degree of Candidate of Political Sciences. Moscow. (In Russ.).

17. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. Москва: Наука, 2003.

Tishkov V.A. (2003) Requiem for Ethnos: Studies in Social and Cultural Anthropology. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).

18. Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: Политические функции этничности. Москва: Наука. 2001.

Tishkov V.A., Shabaev Yu.P. (2001) Ethnopolitology: Political Functions of Ethnicity. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).

19. Шабает Ю.П., Садохин А.П. Новые этнополитические конструкторы в региональной практике современной России // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 4. С. 62-72.

Shabaev Yu.P., Sadokhin A.P. (2012) New Ethnopolitical Constructs in the Regional Practice of Modern Russia. *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*. No. 4. P. 62-72. (In Russ.).

20. Шабает Ю.П. Этнокультурные ориентации городского коми населения (по данным массового опроса) // Октябрьская революция и осуществление ленинской национальной политики в Поволжье и Приуралье. Тезисы доклада региональной научной конференции. Уфа, 1989. С. 171-174.

Shabaev Yu.P. (1989) Ethnocultural Orientations of the Urban Komi Population (Based on Mass Survey Data). *The October Revolution and the Implementation of Lenin's National Policy in the Volga Region and the Urals. Abstracts of a Regional Academic Conference Report*. P. 171-174. (In Russ.).

21. Шарапов В.Э. К 70-летию Ю.П. Шабаяева (и 40-летию научной карьеры). Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022.

Sharapov V.E. (2022) On the 70th anniversary of Yu.P. Shabaev (and the 40th anniversary of his scientific career). Syktyvkar: Federal Research Center Komi Scientific Center Ural Branch RAS Publ. (In Russ.).

22. Шергалиева М.Т. Этническая идентичность как вид социальной идентичности // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2014. Т. 3. № 1. С. 207-211.

Shergalieva M.T. (2014) Ethnic identity as a type of social identity. *Vestnik Saratov State Technical University*. Vol. 3. No. 1. P. 207-211. (In Russ.).

23. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий: сборник статей / под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И.А. Пильщикова. Москва: Новое издательство, 2006.

Ethnic Groups and Boundaries. The Social Organization of Cultural Differences (2006) / Ed. by F. Barth; Trans. by I. A. Pilshchikov. Moscow: Novee izdatel'stvo Publ. (In Russ.).

24. Erikson E. (1968) Identity, Youth, and Crisis. New York, London: W. W. Norton & Company.

Сведения об авторе

Балакирев Никита Владимирович – магистрант, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет. Область научных интересов: этносоциология. Автор 8 научных статей.

E-mail: n.balackirev@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0000-4893-3924>

About the author

Balackirev Nikita Vladimirovich – Master's degree student, National Research Mordovia State University. Research interests: ethnosociology. Author of 8 scientific articles.

E-mail: n.balackirev@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0000-4893-3924>

Поступила 12.12.2025; одобрена после рецензирования 25.12.2025; принята к публикации 26.12.2025.

Submitted 12.12.2025; revised 25.12.2025; accepted 26.12.2025.